

ВАРИАТИВНОСТЬ ЛИЧНЫХ КАЛЕНДАРНЫХ ИМЕН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ)

Горелова Ольга Владимировна

доцент, Тихоокеанский государственный университет

gorelovaolvl@mail.ru

VARIABILITY OF PERSONAL CALENDAR NAMES IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY (ON THE MATERIAL OF THE FAR EASTERN METRIC BOOKS)

O. Gorelova

Summary: The article analyzes the development of variability of personal calendar names in the second half of the XIX century in the Far Eastern region. taxation systems and dynamics of small and medium-sized businesses in Russia. The author analyzes the dependence of the use of a certain form of a personal name in the act of writing on the specifics of the document, genre and stylistic affiliation) and the social status of the named. The unification of personal names, the development of a certain system of distinguishing variant and independent names in the anthroponomic system is considered. The article differentiates the concepts of «personal name form» and «personal name variant».

Keywords: onomastics, anthroponymy, personal name, personal name form, personal name variant, phonetic variant, morphological variant.

Аннотация: В статье проведен анализ развития вариативности личных календарных имен во второй половине XIX века в дальневосточном регионе. системы налогообложения и динамики малого и среднего бизнеса в России. Автор анализирует зависимость использования определенной формы личного имени в актовой письменности от специфики документа, жанрово-стилистической принадлежности) и социального статуса именуемого. Рассматривается унификация личных имен, выработка определенной системы различения вариантных и самостоятельных имен в антропонимической системе. В статье дифференцируются понятия «форма личного имени» и «вариант личного имени».

Ключевые слова: ономастика, антропонимика, личное имя, форма личного имени, вариант личного имени, фонетический вариант, морфологический вариант.

С момента появления на древнерусской почве календарные имена начали изменяться, подчиняясь фонетической и грамматической системе перенимаемого языка. Многочисленные изменения охватили как звуковую структуру слова в целом, так и структуру слога, сочетания звуков внутри и на стыке слогов, а также акцентную характеристику слова. Причиной этих изменений могли быть как лингвистические факторы (изменения, связанные с языковой адаптацией, диалектными особенностями произношения), так и экстралингвистическими (ошибки малограмотных писцов, описки и т.п.). В результате появилось немало фонетических вариантов основных форм имени: каноническая, документальная, народная, разговорная формы.

Использование определенной формы в актовой письменности зависит от специфики документа и социального статуса именуемого. Весьма категорично о социальной значимости формы имени писал исследователь русской ономастики В.А. Никонов: «Для всех документов в Русском государстве XVI–XVII вв. характерна строжайшая социальная градация имен» [7, с. 12–18]. Однако в ряде работ второй половины XX в. строгая зависимость имен и их форм от социального статуса именуемого ставится под сомнение. Так, Т.А. Сидоровой отмечено, что

в силу повсеместного употребления суффиксов группы -к-, они и в «своей» социальной среде не были пейоративными, проявление экспрессивного значения суффикса зависело от контекста и от ситуации общения [9, с. 33]. И.М. Ганжина пришла к выводу, что во многом написание антропонима зависело и от писца [1, с. 63]. И.А. Королева приходит к следующему заключению: «Употребление полной формы имени в первую очередь обусловлено характером источника, его жанрово-стилистической принадлежностью, социальный фактор носит вторичный характер. Важную роль играет профессионализм писца, оформляющего документ, чем грамотнее и аккуратнее написан тот или иной актовый материал, тем чаще, независимо от социальной характеристики лица используются полные формы личных имен. Определенную роль играет также контекст источника: чаще краткие формы используются в повествовательно-описательных частях текста или в трафаретных зачинах определенного жанра (например, челобитных). Бесспорно, некоторое значение имеет выражение родственных и хозяйственных связей именуемых» [4, с. 17]. При анализе письменных памятников многие исследователи отмечают, что светская письменность использовала канонические, документальные, разговорные (например, качественные) формы собственного имени, использование канониче-

ской формы было редким и строго обусловленным.

В метрических книгах Дальнего Востока середины XIX в., которые являются результатом записи актов культурной регистрации, удостоверяющих события крещения (рождения), венчания (брака), погребения (смерти) конкретных лиц, а также вновь присоединенных к православной церкви в виде хронологических записей в книжной форме, личные имена употребляются в основном в документальной форме (т. е. закреплённой в официальном документе гражданском или церковном), патронимы также образуются от основной формы. Каноническая форма личного имени (т. е. христианское православное имя в определенной его форме с определенным ударением) чаще встречается в регистрационных записях младенцев. Данный факт использования личных имен характерен именно для XIX в. С.И. Зинин, изучая статистическую структуру именников различных городов России, пришел к выводу, что в XVII в. состав календарных имен был «очень пестрый» и в количественном отношении более значительный, чем в XVIII и XIX вв. Причиной более упорядоченного употребления календарных имен в XIX в., по мнению ученого, заключается в том, что личные имена XVII в. (когда фамилии еще окончательно не сформировались) по-прежнему оставались основным средством идентификации личности, этой же цели служило и большинство вторичных суффиксальных образований от календарных личных имен [3, с. 107]. Но не все имена в дальневосточных метрических книгах XIX в. записаны в строго канонической форме русских личных имен, что прямо зависело от грамотности и профессиональной выучки писцов, т.е. непосредственной возможности устной речевой традиции влиять на письменную речь. Так, например, встречаются параллельные написания канонических и документальных форм личного имени: *Адрианъ / Андрей, Иоаннъ / Иванъ, Даниилъ / Даниль, Стефанъ / Степанъ* и др. [15, 16].

Итак, личные имена и их неофициальные производные квалифицируются как формы имени или варианты имени, некоторые исследователи рассматривают синонимию личных имен [5, с. 64]. Термин «форма слова» многозначный и в лингвистическом понимании выступает в виде нескольких частных определений. Во-первых, то же, что и грамматическая форма. Во-вторых, то же, что словоформа. В-третьих, разновидность слова в парадигматическом ряду. В лингвистическом энциклопедическом словаре понятие «форма» определяется как одна «... из ипостасей некоторой сущности» [5, с. 557], что, безусловно, представляет собой некоторую понятийную абстракцию, в которой под «сущностью» можно понимать различные языковые явления, например, лексическое значение слова. Если лексическое значение – это отражение явления действительности в форме понятия, представленного полнозначными либо служебными словами [11, с. 10], то понятие «форма слова» близ-

ко понятию «словоформа»: «конкретное употребление слова следует называть словоформой» [11, с. 241]. Если считать понятие реализацией «некоторой сущности», то, следовательно, различные способы его выражения также будут формой существования данного понятия: «Формой слова называются все видоизменения одного и того же слова, которые обозначают одно и то же понятие, прибавляя к нему то или другое дополнительное понятие, либо выражая то или другое отношение данного предмета мысли к другому предмету мысли того же предмета» [11, с. 15].

Чаще словоформа определяется как способ реализации одной лексемы, при которой не нарушается тождество слова самому себе, в то время как различные материальные формы выражения одного понятия не предполагают отношений внутрисловесного тождества. Исходя же из специфики понятия тождества личных имен и их производных, антрополоксем нельзя рассматривать как формы одного и того же слова, но это формы, выражающие одну денотативную характеристику разными словами. Форма слова обычно характеризуется известной материальной близостью (кроме достаточно редких случаев супплетивизма). Антропонимы одного ряда, в результате действия диахронных словообразовательных процессов, часто преобразовываются в совершенно несхожие звуковые оболочки и имеют различные парадигмы словоизменения (*Александр – Шура*), но в сознании говорящих связь между этими именами носит живой и естественный характер.

Более узким понятием по отношению к термину «форма слова» является «вариант». Варианты слова – это закреплённые в языке преобразования формы одного и того же слова, сохраняющие тождество его значения, но различающиеся орфоэпически, фонематически и морфологически [11, с. 10]. Термин «вариант имени» обычно используется при анализе парадигматических связей антрополоксем в составе того или иного документа, либо в речевой практике, т.е. «изменение имени или любого элемента его структуры (фонемы, морфемы, лексемы) в различных языковых ситуациях» [8, с. 43]. Различные типы отношений антропонимов усложняют анализ антрополоксем, поэтому возникает необходимость квалифицировать типы вариантности. Н. В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» приводит такие «ситуативные» типы вариантности, в которых вскрываются экстралингвистические причины вариантности личных имен, среди которых выделяет несколько типов вариантов: официальный и бытовой варианты; литературный и бытовой варианты; литературный и местный варианты; стилистические варианты; транскрипционные варианты; хронологические варианты. А.В. Суперанская, рассматривая варьирование личных имен, выделяет орфографические, фонетические, фонологические, морфологические, синтаксические и

лексические варианты имени [12, с. 171–204]. Из данных классификаций ясно, что понятие вариантности антропонимов – достаточно широкое явление, т.к. нет единой трактовки данного термина. Такая понятийная неясность усугубляется влиянием экстралингвистических факторов, т.е. смешением лингвистических категорий с юридическими. В закреплении определенной формы за каждым личным именем заинтересовано прежде всего делопроизводство, с точки зрения юриспруденции важна унификация личных имен, выработка определенной системы различения вариантных и самостоятельных имен. А.В. Сусловой и А.В. Суперанской была предложена система разграничения самостоятельных имен и их вариантов.

Авторы указывают, что разными именами в современной юридической практике считаются те, которые отличаются друг от друга инициальными буквами (*Ларион – Иларион, Елена – Алёна, Катерина – Екатерина, Иосиф – Осип*); одной или несколькими буквами в составе основы (*Георгий – Юрий, Егор, Киприан – Куприян*); инициальными буквами или несколькими буквами в составе основы и являются вариантами одного и того же древнего имени, заимствованного в русский язык из разных европейских языков (*Тея – Фея, Жан – Иван*); сокращенные и полные варианты одного и того же имени, если в паспорте у человека записано не полное, а сокращенное имя: (*Женя, Таня, Петя, Саша*).

Вариантами одного и того же имени считаются полные и сокращенные формы одних и тех же имен, если сокращенный вариант не используется в качестве полного в актовых записях; народные и литературные варианты одного и того же имени, если они отличаются одной буквой в середине слова: (*Акулина – Акилина, Степан – Стефан, Матрона – Матрёна*); формы имен, отличающиеся друг от друга конечными сочетаниями *-ей / ий, -ея / ия, -ия / ья* и серединными *-иа / ья* (*Алексей – Алексей, Евдокия – Евдокея*); формы имен с конечными *-аи, -ий, -ик, -а* и без них: (*Николай – Никола, Ефимий – Ефим*); формы имен с начальными *Евф-* и *Еф-* (*Евфимий – Ефимий, Евфросинья – Ефросинья*); формы имен, содержащие *а* или *о* как отражение произношения имен в окающих и акающих говорах (*Афанасий – Офонасий, Анисим – Онисим*); формы имен с удвоенными гласными или согласными и без удвоений (*Филипп – Филип, Авраам – Аврам*); формы с чередующимися сочетаниями гласных в основе (*Диомид – Демид, Дионис – Денис*); формы с перестановками и преобразованиями групп согласных внутри имени (*Флор – Фрол, Сильвестр – Селиверст*) [13, с. 212–214].

Приведенные принципы разграничения вариантов личного имени и самостоятельных имен скорее отвечает юридической практике (что и было отмечено авторами: «строгие критерии разграничения вариантов одного и

того же имени и имен самостоятельных пока что не могут быть установлены. Поэтому здесь, с оговорками, намечены лишь тенденции последних лет в оценке вариантов имен с точки зрения современной юридической практики» [13, с. 216], т.к. с точки зрения лингвистики должны быть учтены парадигматические, семантические и стилистические отношения данных антрополексем. Основанием для разграничения вариантов и отдельных слов служит то значение, которое выражают морфемы – лексическое и грамматическое. Словообразовательные аффиксы выражают лексическое значение, поэтому наличие их в слове приводит к образованию не вариантов, а отдельных слов. При этом важно учитывать системные отношения личных имен, типология которых в целом совпадает с типами варьирования нарицательных имен. Ф. П. Филин, рассматривая типологию варьирования апеллятивов, выделял: «1) варианты фонематические, 2) варианты акцентологические, и 3) варианты грамматические» [14, с. 130].

Таким образом, фонематические варианты – «формальные видоизменения слов, которые различаются между собой фонемным составом в разных или отдельных грамматических формах при условии сохранения морфемного тождества, совпадения лексических и грамматических значений» [6, с. 189]. Соответственно морфологические или грамматические варианты – это формальные видоизменения, которые различаются между собой категориальными и формальными показателями при условии сохранения лексического тождества. Исходя из данных определений вариантов, в нашей работе отдаем предпочтение термину вариант имени: фонетический и морфологический.

Антропонимическая система Дальнего Востока по данным метрических книг в сравнении с данными именослова, в котором фиксировались канонические формы личного имени, представлена довольно обширным количеством номинативных вариантов полных канонических личных имен. Выявление вариантов личных имен в нашей работе велось в сравнении со списком канонических личных имен, зафиксированных в православном календаре, в святцах, месяцеслове. Несловообразовательные способы (фонетико-морфологические) образования номинативных вариантов характеризуют именно календарные имена. Почти половина календарных имен, а именно 91, или 42 % мужских имен, и 29, или 44 % женских имен, были подвергнуты каким-либо фонетико-морфологическим изменениям. В процессе фонетической и морфологической адаптации христианских имен в русском языке возникли варианты канонических имен.

Так, в метрических книгах второй половины XIX века выявлены следующие варианты мужских и женских личных календарных имен.

1. Кассиан / Касьян / Косьян; Кирилл / Кирилл / Кирилла; Климент / Клементий; Кондратий / Кондратей-Корнилий / Корнилей; Корнилий / Корнилей; Лаврентий / Лаврентей / Лаврентий; Леонтий / Леонтей; Лонгин / Логин; Макарий / Макар; Маркелл / Маркел; Мартемиан / Мартиниан; Мартин / МартинМарциал / Морцын; Матфей / Матвей; Мелетий / Мелентий / Мелентей; Назарий / Назарей / Назар; Нестор / Нестер; Никанор / Никадор; Николай / Никола; Онисим / Анисим; Онуфрий / Ануфрий / Анофрий; Памфил / Панфил; Панкратий / Панкрат; Парфений / Парфентий / Парфен; Патрикий / Патрит; Пахомий / Пахом / ПохомПимен / ПимонПрокопий / ПрокопейСавел / Савелий / Савелий / Савелей; Сампсон / Самсон; Севериан / Северьян; Сергей / Сергей; Сильвестр / Силеверст; Симеон / Симен / Симон / Семен / Силеон; Софония / Софон / Сифоний; Софроний / Софроней / Софрон; Стефан / Степан / Стипан; Тарасий / Тарас; Феодор / Федор; Феодосий / Феодосий; Феодот / Федот; Феоклит / Феоклист; Филипп / Филип; Хараламбий / Хороламбий / Харламбий / Харлам / Харалонтий

Агриппина / Агрипина; Агафия / Агафья; Аполлинария / Апполинария; Анастасия / Анастасея; Агафия / Агапия / Агафья Анисия / Онисья; Дария / Дарья; Домника / Домникия; Елисавета / Елизавета; Евфросиния / Евфросиния / Евфросинья; Иустина / Иустиния / Устиния / Устинья / Устина; Калерия / Колерия; Лукия / Лукерья; Мария / Марья; Матрона / Матрена; Мартина / Марфина; Мариамна / Марианна; Наталия / Наталья; Неонилла / Неонила; Пелагия / Пелагея; Параскева / Параскевия; Татиана / Татьяна; Стефанида / Степанида; Соломония / Соломонида; Синклитикия / Сисклитикия / Синклитика; София / Софья; Иулиания / Ульяния / Ульяна; Феодосия / Феодосея / Федосья.

Вопрос о функционировании в русском антропонимиконе прошлых эпох канонических и неканонических форм христианских личных имен связан также и с вопросом о формировании официальной (литературной и документальной) формы календарных личных имен.

Процесс возникновения вариантов календарных

имен также относится к числу ономастических универсалий, поскольку имена, состоящие из большего числа фонем, слогов, морфем, чем допускают это параметры того или иного языка, могут существовать только на бумаге как письменные знаки, но не в живой речи при повседневном употреблении [12, с. 121].

В.А. Никонов объясняет изменение звукового состава календарных личных имен следующим обстоятельством: «в подлиннике звук обусловлен смыслом, выпадение звука меняет значение. Если же этимология утрачена, звук больше не связывает слово с его лексической «родней», а служит единственно различению данного слова от всех других слов. А личные имена лексически обособлены, за немногочисленными изменениями они не связаны этимологическим родством с нарицательными русского языка. В заимствованном личном имени звук не имеет поддержки вне этого имени. Поэтому, заимствуя имя, так легко расстается принимающий язык с тем или иным звуком в этом имени, а нередко и с целым звукосочетанием» [7, с. 64].

Антропонимический фонд, выявленный на основе дальневосточных метрических книг второй половины XIX в., свидетельствует о возможности образования вариантов полных личных имен вследствие фонетических, морфологических изменений в процессе функционирования канонического имени на территории Дальнего Востока. Процесс возникновения вариантных форм личных имен, т. е. изменение фонетико-морфологического состава антропонима, происходил путем упрощения или сокращения состава имени, некоторого усложнения и увеличения состава имени, изменения не количественного, а качественного состава личного имени. Фонетико-морфологические изменения в составе личных имен, зафиксированные на страницах дальневосточных метрических книг второй половины XIX в., отражают завершающий этап развития русского антропонимикона, свидетельствуют о социальной маркированности ономастических единиц, а также жанрово-стилистической специфике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганжина И.М. Развитие официальной системы именования лица периода её становления. Способы именования помещиков (по материалам Тверских писцовых книг XVII века) / И.М. Ганжина // Вопросы изучения среднерусских говоров. – Тверь: ТГУ, 1992. – С. 39–47.
2. Грамматика русского языка: в 2 т. – М.: Наука, 1980. – 546 с.
3. Зинин С.И. Введение в русскую антропонимику / С.И. Зинин. – Ташкент. – 1972, 123 с.
4. Королёва И.А. Становление русской антропонимической системы: дис. ... д-ра. филол. наук / И.А. Королева. – М., 2000. – 362 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 683 с.
6. Никольская Т.Е. Ассоциативное поле личного имени / Т.Е. Никольская // Семантика языковых единиц: докл. VI Междунар. конф.: В 2-т – Т.1 – М., 1998. – С. 188–190.
7. Никонов В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1874. – 278 с.
8. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 188 с.

9. Сидорова Т.А. Словообразовательная активность русских личных имен: дис. ... канд. фил. наук / Сидорова Т.А. — Киев, 1986. — 192 с.
10. Современный русский язык / В.А. Белошапкова, Е. А. Земская. — М.: Наука, 1981, 368 с. Сидорова, Т.А. Словообразовательная активность русских личных имен: дис. ... канд. фил. наук / Сидорова Т.А. — Киев, 1986. — 192 с.
11. Современный русский язык / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.А. Касаткин, Е. В. Клобуков. — М.: Дрофа, 2001 — 560 с.
12. Суперанская А.В. Структура имени собственного / А.В. Суперанская. — М.: Наука, 1969. — 207 с.
13. Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах / А.В. Сулова, А.В. Суперанская. — Ленинград: Лениздат, 1991. — 220 с.
14. Филин Ф.П. Очерки по истории языкознания / Ф.П. Филин. — М.: Наука, 1982. — 286 с.
15. Метрическая книга церквей Хабаровского края: Хабаровской церкви за 1867, 1868 гг., Хабаровской церкви святой Марии Магдалины за 1867 г., Усть-Уссурийской Петро-Иннокентьевской церкви за 1867, 1868 гг., Средне-Уссурийской Михаило-Архангельской часовни за 1867 г., Верхнее-Уссурийской Илиинской часовни за 1867 г., Гольдской миссии за 1867г., Средне-Уссурийской церкви за 1868 г., Верхнее-Уссурийской церкви за 1867, 1868 гг. (И-85. 44. 1а, 305 л.).
16. Метрическая книга Охотской церкви за 1867 г. (И-85. 44. 1, 13 л.);

© Горелова Ольга Владимировна (gorelovaolvi@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тихоокеанский государственный университет